

МАТРЕШКИ, ИКОНЫ И ПУШКИН: ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭМИГРАЦИИ. *Резюме*

Анна Печурина

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья основана на результатах исследования интерьеров домов российских эмигрантов, живущих в Великобритании, и посвящена анализу нескольких категорий вещей, стереотипно ассоциирующихся с Россией и ее культурой и характеризующихся их владельцами как «типично русские». Как показывают результаты глубинных интервью, такие вещи, как традиционные народные сувениры, иконы, книги на русском языке чаще всего используются мигрантами в качестве символа идентичности, связывающего их с русской культурой. На примере указанных категорий предметов в статье показано, как эта связь выражается в повседневной жизни мигрантов в процессе обустройства дома в Великобритании.

Теоретической основой данной статьи послужили исследования материальной культуры и дома (Miller 2001; 2009; Fog Olwig 1999; Hecht 2001; Marcoux 2001), в том числе – в контексте миграции (Mehta and Belk 1991; Voyn 1994), что позволило разработать такой аналитический подход, при котором дом интерпретируется как комплексное многомерное пространство, где ощущения и практики взаимно переплетены с физическим и материальным окружением (Smart 2007). Иными словами, пространство дома анализируется в динамике, как практический опыт, включающий в себя и материальные, и нематериальные характеристики (например, ощущение, которое описывается словами «как дома», создание домашней атмосферы).

Для мигрантов процесс обустройства дома связан с переездом из одной страны в другую. Во время переезда происходит сортировка вещей и предметов собственности и принимаются решения о том, какие из них являются достаточно важными и не могут быть оставлены в России. Зачастую вещи, напоминающие о стране и доме, не выбрасываются и перевозятся на новое место, что создает ощущение связи между домом предыдущим и настоящим. Это рождает чувство «раздвоенности дома», когда, с одной стороны, дом понимается как место рождения, а с другой – как место текущего проживания или «чувственный повседневный опыт» (Ahmed 1999: 341. Цит. по: Collins 2009: 840), выражающийся

через практики, связанные с национальной кухней, культурой и языком. Таким образом, исследуя предметы, язык и материальную культуру, связанную с домом, можно реконструировать индивидуальные представления о родной культуре и свойственных ей ценностях.

В центре внимания в настоящей статье – связи, существующие между вещами и их смыслами, жильем и культурной идентичностью, которые я пытаюсь изучить на примере мигрантов из России в Великобритании. Для анализа выбраны три группы предметов, с помощью которых происходит воспроизводство стереотипов о русской культуре: традиционные сувениры (в основном, матрешки, хохлома, деревянные ложки и прочее), символы православия (как правило, иконы) и книги на русском языке. Именно эти вещи чаще всего присутствовали в мигрантских домах и, по мнению многих респондентов, являлись символами России. Более того, исследования о российских эмигрантах в США и Финляндии (см.: Воут 1994; Зборовский и Широкова 2003) также подтверждают, что данные предметы очень часто носят символическое значение, связанное с ностальгией по России (Воут 1994) или переживаемыми трудностями в процессе адаптации и интеграции в новую культуру. Иными словами, можно предположить, что значения данных предметов связаны с культурной идентичностью мигрантов, отраженной в пространстве дома. Российские мигранты наделяют эти предметы дополнительными значениями, тем самым выражая с их помощью свою идентичность и отношение к культуре принимающей страны.

МЕТОДОЛОГИЯ И ВЫБОРКА

Представленный анализ основан на результатах исследования, проведенного в рамках докторской диссертации (выполнена в Университете Манчестера в 2006–2010 годах). Основой для данной статьи послужили интервью с 23 российскими эмигрантами, приехавшими в Великобританию в период с 1990 по 2005 год, возраст которых варьировался между 29 и 52 годами на момент интервью. Длительность проживания в Англии и связанный с этим подход к обустройству дома отличают эту группу мигрантов от остальных. В исследовании я называю представителей этой группы «обосновавшимися мигрантами». Так, пробыв в Англии более пяти лет, большинство мигрантов из этой группы преодолели первые этапы миграции, связанные с поиском жилья и его обустройством, а значит, выработали и определенную систему мнений и привычек по отношению к стране проживания и ее культуре. Соответственно, от этой группы с большей вероятностью можно ожидать обдуманного подхода к обустройству дома и его интерьеру, или, как минимум, набора вещей, накопленных за годы проживания на одном месте.

МАТРЕШКИ, ИКОНЫ И ПУШКИН: ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭМИГРАЦИИ

Традиционные русские сувениры, символы православия и русские книги являются предметами, которые, с одной стороны, символизируют русскую культуру, а с другой – вызывают широкий и зачастую противоречивый набор ассоциаций.

Так, все три типа предметов связаны с устоявшимися идеями и теоретизированиями о русской культуре: «святая Россия» (Tolz 2001); «традиционная/фольклорная Россия» (Зборовский и Широкова 2003) и «интеллектуальная/читающая Россия» (Lovell 2000). Однако, как показывают результаты данного исследования, значения, приписываемые всем этим предметам мигрантами в повседневной жизни, далеко не всегда однозначны. Можно выделить как минимум две противоположных установки по отношению к русской и британской культурам, присущие респондентам.

Первая установка характеризует группу людей, условно названных «отрицающие» (refusers). Представители этой группы занимают амбивалентную и порой негативную позицию по отношению к Великобритании и стараются противостоять влиянию британской культуры. В результате дом, в котором они живут, является своеобразным «убежищем», то есть местом, где они могут укрыться в окружении привычных и знакомых вещей, напоминающих о России, от нежелательного влияния английской культуры. Представители второй группы, обозначенной здесь как «одобряющие» (assceptors), наоборот, дают позитивную оценку своему опыту иммиграции и интеграции в британскую культуру. Их привлекает отличная от русской культура, об особенностях которой они стараются узнать как можно больше. Следствием является тот факт, что у них нет необходимости хранить вещи, напоминающие им о России. В отличие от «отрицающих», для которых материальный аспект их повседневности достаточно важен, «одобряющие» спокойно относятся к процессу декорирования дома и не стремятся приобретать символы «русскости». Даже если в доме у «одобряющих» имеются матрешки или иконы, эти вещи не являются первостепенными и со временем могут быть забыты или оставлены при необходимости переезда. Указанные отличия между двумя группами мигрантов наиболее отчетливо проявились при анализе трех групп предметов, встречающихся в домах как «отрицающих», так и «одобряющих».

В контексте мигрантского дома матрешки, иконы и книги на русском языке вызывают широкий набор ассоциативных значений. Очевидно, для определенной группы респондентов эти вещи обладают «диаспорными» качествами, то есть используются ими для поддержания эмоциональной связи с Россией. Так, для «отрицающих» наличие сувениров в доме, как правило, связано с напряжением и конфликтом их идентичности с принимающей культурой. Матрешка в данном случае является символом непрерывной борьбы «отрицающих» за «истинную» идентичность и сохранение корней. Напротив, для «одобряющих» наличие сувениров в доме является способом интеграции их идентичности в многообразный британский контекст. В каком-то смысле совмещение нескольких культур в одной позволяет этой группе не терять их «русскости» и в то же время по-своему воспринимать и принимать черты новой для них британской культуры.

Другой категорией предметов, связывающих мигрантов с Россией, часто выступали православные иконы. Интересно, что для большинства респондентов ассоциация с православием была второстепенной или вовсе отсутствовала. Икона встречалась в домах представителей обеих групп, однако для «одобряющих» она

чаще всего выполняла декоративную функцию и являлась подарком родственников или случайно купленной в поездке вещью. «Отрицающие» приписывали иконе свойства «защиты» и «сохранения» и, как правило, держали ее на видном месте. Следует отметить, что среди опрошенных также встречались религиозные люди, и, как правило, их отношение к британской культуре было близко к группе «отрицающих». Напротив, отношение к религии среди «одобряющих» было чаще всего негативным.

Книги на русском языке в мигрантском доме так же, как сувениры и иконы, выполняют символическую функцию и позволяют проследить противоречивые установки «отрицающих» и «одобряющих». Если для первой группы книги являются необходимым источником, позволяющим поддерживать связь с родным языком и культурой в «чуждой» стране, то для другой – это часть интерьера, делающая дом более комфортным и приятным. Как и в случае с другими предметами, книги для «одобряющих» – это часть наследия, от которого они не хотят отказываться, но при этом и не испытывают нужды его «культивировать».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование домов российских мигрантов, предметы собственности часто выражают символические значения, позволяющие с их помощью поддерживать связь с родной культурой. Рассказывая о своих матрешках и иконах, российские респонденты показывали свое отношение к принимающей культуре и описывали стратегии, используемые ими в повседневной жизни, для поддержания чувства комфорта и ощущения себя «как дома». Другими словами, определенные «русские вещи» могут создавать визуальный образ русского дома, но только респонденты могут объяснить, что для них означает каждый элемент этого образа. Для одних эти элементы означают ностальгию по России, а для других это символ их неприятия британской культуры. Трудности интеграции и дискомфорт, связанный с пребыванием в чужой стране, могут побудить мигрантов к приобретению большего количества русских сувениров, помогающих создать благоприятный эмоциональный фон в доме.

Таким образом, стратегии обустройства дома зависят от того, как мигранты воспринимают свой опыт и насколько сильно они привязаны к той или иной стране. Дом является пространством, в котором мигранты выражают свои представления и о себе, и о других, и о том, насколько их культурная идентичность связана с воображаемой «русскостью». В результате манипуляций, связанных с количеством и качеством вещей, выставленных в гостиной или спрятанных под кроватью, дом может стать «традиционным», «современным», «русским» или «типично эмигрантским».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Зборовский, Гарольд и Елизавета Широкова. 2003. Ностальгия российских эмигрантов: пробный опрос в Финляндии. *Социологические исследования* 8:75–79 [Zborovskii, Garol'd and Elizaveta Shirokova. 2003. "Nostal'giia rossiiskikh emigrantov: probnyi opros v Finliandii." *Sotsiologicheskie issledovaniia* 8:75–79].

- Boym, Svetlana. 1994. *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Collins, Francis Leo. 2009. «Connecting 'Home' with 'Here': Personal Homepages in Everyday Transnational Lives.» *Journal of Ethnic and Migration Studies* 35(6):839–859.
- Hecht, Anat. 2001. «Home Sweet Home: Tangible Memories of an Uprooted Childhood.» Pp. 123–145 in *Home Possessions: Material Culture behind Closed Doors*, edited by Daniel Miller. Oxford: Berg.
- Lovell, Stephen. 2000. *The Russian Reading Revolution. Print-culture in the Soviet and Post-Soviet Eras*. London: Palgrave Macmillan.
- Marcoux, Jean-Sébastien. 2001. «The Refurbishment of Memory.» Pp. 69–87 in *Home Possessions: Material Culture behind Closed Doors*, edited by Daniel Miller. Oxford: Berg.
- Mehta, Raj and Russell W. Belk. 1991. "Artifacts, Identity, and Transition: Favourite Possessions of Indians and Indian Immigrants to the United States." *Journal of Consumer Research* 17(4):398–411.
- Miller, Daniel. 2001. *Home Possessions: Material Culture behind Closed Doors*. Oxford: Berg.
- Miller, Daniel. 2009. *Stuff*. Cambridge: Polity.
- Olwig, Karen Fog. 1999. "Travelling Makes a Home: Mobility and Identity among West Indians." Pp. 73–96 in *Ideal Homes?: Social Change and Domestic Life*, edited by Tony Chapman and Jennifer Lorna Hockey. London: Routledge.
- Smart, Carol. 2007. *Personal Life: New Directions in Sociological Thinking*. Cambridge: Polity.
- Tolz, Vera. 2001. *Russia: Inventing the Nation*. London: Arnold, and New York: Oxford University.